

ПРЕДИСЛОВИЕ

«Любя справедливость, я не могу не одобрять теоретического стремления к свободе и равенству; но как существо мыслящее, сужу по опыту в прошлом и природе вещей, где добро и зло должны существовать вечно и вечно быть в борьбе, что подобное стремление также вечно должно оставаться без соответствующего практического результата...»

Чарльз Уильям Гекерторн

Перед нами фундаментальный труд, посвященный исследованию тайных обществ, существовавших в разных уголках нашей планеты в разное время, которые на момент написания книги были известны автору данного произведения, английскому профессору Чарльзу Уильяму Гекерторну.

Впервые книга эта была издана в Лондоне в 1875 году. Автор ее — натурализованный британец швейцарского происхождения¹.

Чарльз Уильям Гекерторн переселился в Великобританию, работал в области филологии и педагогики. Затем стал профессором французского и немецкого языков в школе мистера Басса Райда (остров Уайт). Он не был университетским профессором, но живо интересовался языками и всем, что окружает эту сферу. Первой его книгой, написанной им в возрасте примерно двадцати лет, были «Упражнения по французской орфографии». Издание, как видно, прикладного характера. И до 1875 года иных его произведений не издавалось. Очевидно, автор тщательно собирал материал для своего монументального текста — описания тайных обществ всех стран и всех веков.

¹ Натурализация — это возможность получения иностранцем всех законных прав и статуса, которые имеют и «стопроцентные» британцы. Эта юридическая процедура создана для тех людей, которые не могут получить гражданство Великобритании по рождению или по происхождению, и вместо этого получили право на гражданство посредством проживания в этой стране в течение определенного периода (на тот момент он составлял 5 лет).

Книга эта тут же была переведена на иностранные языки (и в течение более чем столетия периодически переводилась и переиздавалась). Вдохновленный успехом, автор создал новые произведения: записки о путешествиях по Италии, сборники стихов и прозы для детей, книгу «Лондонские сувениры», посвященную описанию популярных и знаковых мест Лондона (не все современники восприняли этот труд, сочтя многое из него за высокомерность автора по отношению к людям, нравам и обычаям прошлого, так что Гекерторну пришлось не раз в ней что-то переписывать — и даже для американского издания менять название на «Лондонские воспоминания»). Тяга к систематизации и подробному изложению знаний о нравах и обычаях вылилась в написание книги «Мир азартных игр: анекдотические воспоминания и истории личного опыта в храмах риска и спекуляции». Текст книги был написан Гекерторном под псевдонимом и в соавторстве с Робертом Визетелли. К храмам риска и спекуляции (снова храмы и закрытый от посторонних глаз образ жизни этих сообществ!) Гекерторн относил в числе прочего мир Лондонской фондовой биржи. Книга приоткрыла читателям завесу, скрывающую многоходовки, схемы и беззакония, творившиеся там. А также показала многочисленные игорные дома и закрытые клубы, столь популярные как в те времена, так и сейчас.

Но главной книгой Чарльза Уильяма Гекерторна — той, с которой он остался в веках, — является, конечно, «Тайные общества всех веков и всех стран».

Сразу нужно принять во внимание, что времена тогда стояли викторианские, джентльмены, и особенно ученые джентльмены, были людьми осторожными и очень ценили незыблемость. Читатели книг, написанных учеными джентльменами, — в подавляющей массе своей тоже. А значит, они хорошо понимали друг друга. Их коллеги — ученые господа из других стран, для которых данное произведение переводилось на различные языки, — были того же поля ягоды. А многие состояли в тех или иных тайных обществах. Порой даже в нескольких. К чему уточнение, что сии джентльмены любили незыблемый порядок и были осторожны? К тому, что они умели читать между строк, а значит, многое не имело смысла подробно описывать. Намекнул автор на что-то — и все, достаточно. Оно являлось устойчивым знанием, а значит, про

него все было понятно. Тем более, если это устойчивое знание являлось «тайным знанием», ориентированным только на «посвященных». Люди просвещенные, а главное, конечно же, посвященные и дававшие клятву о неразглашении, разберутся, а прочим, значит, и не нужно проявлять дерзновенное любопытство.

Но проходит почти полтора века, а интерес к труду Гекерторна сохраняется. Во многом это связано с тем, что для человека нормально хотеть собрать знания в систему, в общий свод — для того же удобства пользования. Да, пусть за это время знания о мире расширились, информации о тайных обществах, орденах, сектах и клубах стало значительно больше. Но все равно книга Чарльза Уильяма Гекерторна — это база.

Автор попытался идти в своем описании обществ от простого к сложному, от древности к более поздним временам, от культов, про которые (в силу времени, закрытости еще в стародавние века информации о них и проч.) мало что известно, к бывшим на устах у всех в то время, когда жил автор книги, тайным кланам, ложам и орденам. Гекерторн описывает всевозможные ритуалы: как и в чем одетым, например, посвящаемый входил в залы тайных обществ, какие звуки слышал, во что одевались члены мистических орденов, какие слова во время ритуалов произносились, какие клятвы давались. Вероятно, автору понадобилось много лет и огромное количество источников, чтобы узнать, систематизировать и доходчиво описать все это. Ведь мы привыкли считать, что то, что происходило на этих самых мистериях, не разглашалось участниками даже под страхом смерти. Поэтому и знания считались скудными. Но, оказывается, пытливый ум исследователя способен добыть невозможное! Чарльз Уильям Гекерторн читал первоисточники. Из них и добывал знания. Все, на первый взгляд, просто: «...О них нам известно немного; один Апулей слегка касается их. Когда Феодосий разрушил храм Сераписа, там были открыты подземные ходы и машины, где жрецы подвергали неопитов испытаниям. Порфирий, упоминая о больших мистериях, приводит выписку из Херемона, египетского жреца, которая придает астрономический смысл всей легенде об Озирисе...»

Конец XIX века — время завершения охвата, захвата и осмысления того, что европейскому миру удалось охватить

и захватить. Знания о негуманных и недемократичных религиозных практиках и ритуалах Индии и примыкающей к ней Азии давали возможность ужаснуться нравам того мира и порадоваться — сделав сравнение — миру своему; информация о нецивилизованных культовых отправлениях Нового Света помогала укрепляться в осознании своего величия и разумности... А кроме того, как уже говорилось, это было время, когда если не почти все, то многое тщательно классифицировалось, фиксировалось, называлось тем или иным термином. Во всех науках, в географии и политологии, в медицине и промышленности. Везде! Всему дать объяснение, все назвать, все поставить на определенное место. Вот и классификация! Мир системен, удобен, понятен. Комфорт, достоверность, доступность информации.

Автор много раз рассуждает в своей книге о стремлении людей к свободе и равенству, демонстрирует, что он, как человек своего времени, очень этим озабочен. Правда, заявляет, что сделал вывод: добро и зло будут бороться друг с другом всегда — и только для вида, так что равенство и свободы, скорее всего, невозможны. Но пусть надежда на них поддерживается. Даже искусственно.

Во всех описываемых обществах, обрядах и мистериях Гекертон пытается найти ответ на вопрос: а правда ли то, что многие тысячелетия назад люди предшествующих цивилизаций имели некое тайное знание, привнесенное им свыше, утратили его — и во время всех этих мистерий люди как могут доносят это утраченное знание, сохраняя его крупинки и крошечки? Как быть современным людям — верить в это или нет? Шарлатанство это и народный театр — или все-таки нечто действительно наполненное тайным смыслом? Может быть, рассуждает Чарльз Уильям Гекертон, все эти тайные общества — по большому счету, все та же попытка людей узнать, как появился мир, к чему он движется, как исчезнет и что будет с ними со всеми? Последует ли наказание за несправедную жизнь, окажется ли жизнь праведных вечной, насколько бесконечны будут страдания грешников, есть ли у них шанс и какой? Он настаивает в своей книге на том, что первобытные люди имели единое истинное понятие о природе, которое с течением времени исказилось и смешалось с невежественными человеческими заблуждениями. Рассказывает, как это, с его

точки зрения, произошло (упоминая некую древнейшую религию, которая встречается в известных на момент XIX века письменных памятниках, — сабеизм, как он эту религию называет, или гелиосоархеизм). Пытается дать возможность читателям проанализировать, на основе полученных знаний прийти к выводу: каждая секта, тайный культ, орден делал это по-своему — или было нечто объединяющее их, таких разных, но задающихся одним вопросом?

Чарльз Уильям Гекертон в своей работе «посчитал» всех: в его книге можно найти интересные материалы про альбигойцев, гвельфов и карбонариев, манихейцев и франкмасонов, про итальянские ордена и секты второстепенного значения, про практики приверженцев жуткого культа богини Кали, собиравшихся в тайные и не очень тайные ордена. Автор не раз возвращается на страницах своего произведения к рассказу о том, как превращался, видоизменяясь, древний миф об Исиде в религиозные действия более поздних цивилизаций. Гекертон видит особую важность этого. Описывает самые, пожалуй, известные Элевсинские мистерии — ежегодное проигрывание идеи умирания мира на зиму и его воскрешения с наступлением весны, поскольку нечто подобное существует в обрядовой жизни всех народов мира.

Не обходит автор вниманием, конечно же, и наиболее часто упоминаемые в нашей культуре загадочные и пленительные Вакхические (Дионисийские) празднества (где себя проявляли знаменитые вакханки, в своей необузданности теряющие связь с реальностью и тем притягательные для писателей, поэтов, драматургов, музыкантов и живописцев): чем они были так важны и откуда ведут свою историю и традицию; что между ними общего, какие отличия (помимо последовательности ритуалов и наполнения их смыслом). Можно в этой книге найти информацию о тайных политических обществах и их многоступенчатых обрядах (например, общества в пользу восстановления власти Наполеона — «Черная игла», «Рыцари солнца», «Всеобщее возрождение» и проч.). А потому книга Гекертонна — по сути, систематизированная энциклопедия и особым образом описанная история того, как возникали, были структурированы, как развивались, действовали, какие задачи ставили, какие сформировали себе уставы, обряды и обычаи, как принимали новых членов, как сохраняли

свое существование скрытым от глаз «простого» общества и по причине чего приходили к своему упадку различные тайные общества. Ведь зачастую они были не только религиозные или мистические, а, как уже говорилось, весьма светские — вроде политических, судебных, военных, цеховых, ученых...

Тайные общества люди создавали всегда. Если углубиться в изучение жизни далекого от цивилизации народа Африканского континента, наверняка таковые общества и там найдутся, овеянные ореолом таинственности и уважительным поклонением. Тайные братства — как мужчин отдельно, женщин отдельно, так и смешанные, — существовавшие у коренного населения Северной Америки, подробно и с привлечением наглядного иллюстративного материала представлены интересующейся публике. В частности, роскошная экспозиция с подробным описанием индейских тайных обществ имеется в петербургской Кунсткамере.

Но если общества Американского континента и большая часть азиатских были, так сказать, «для всех» (разумеется, если не брать во внимание кастовую систему тех стран, где она существовала), то тайные организации Европы в основном были «для аристократов». Что подвигало высшие слои общества записываться в какие-нибудь франкмасоны? Зачастую безделье и желание развлечь себя, пощекотать нервы, когда охота, театр, любовные похождения, салонная жизнь и прочее музицирование уже не приносили ожидаемого наслаждения. И тут вот они, тайные общества! В том же ореоле таинственности, со сложной системой вхождения, паролями, переменами мест общей встречи, куда зачастую члена ордена привозят с завязанными глазами... Нужно помнить, что во всех обрядах, мистериях и ритуалах подобных обществ присутствует наиважнейший элемент — испытания и страдания. Ну как еще пострадать, получить острые ощущения, если много поколений твоих предков никаких страданий не испытывало, на конюшне пороги не бывало. А тут раз — инициация! К тому же, будучи членом тайного ордена, человек общается не с привычным узким кругом аристократической верхушки города или даже страны (если она по-европейски маленькая), а с некими таинственными братьями, скрытыми плащами, в масках и прочей атрибутике. И пусть многих он, конечно же, узнает, но как здорово делать вид, что все между собой незнакомы! Вы можете разговаривать

на любые темы, выдавать себя за кого угодно (смотря что предполагает тематический расклад тайного общества). Игра! Тайна и опасность будоражат, кровь бурлит, фантазия работает. А ритуалы! Театр в театре — в театре жизни... Если аристократу не подобает играть на театральных подмостках (а в домашнем театре, как уже говорилось, довольно быстро становится скучно), то в тайном обществе ритуалы расписываются по ролям, за неукоснительным соблюдением последовательности и точности отправляемых ритуальных действий следят специальные братья по ордену. Пышные декорации в залах собраний, факелы, льющийся из самых неожиданных мест удивительный свет, музыка, пение, все эти обрядовые черепа, кости и вложенные в руки предметы... А когда происходят всевозможные символические манипуляции с телом: то же завязывание глаз, погружение в воду и прочие омовения, выпивание и съедание чего-либо, топоры у шеи и острия мечей и шпаг у сердца... Романтика!

Кроме того, не секрет, что списки членов тайных обществ были известны спецслужбам каждой страны, агенты внедрены в их состав — а значит, контроль за умами аристократической верхушки тоже мог вестись проще и централизованнее. Это тоже немаловажный факт — у хорошего государства под контролем все.

Каждый раз, отыскивая подобную информацию, мы пытаемся насытить свой разум ответом на вопрос: «Где же они, скрытые рычаги управления миром? Где великие и таинственные кукловоды, которые, не видимые нами, дергают мир за ниточки и управляют им? Как давно появились на Земле рептилоиды — ведь наверняка культ поклонения им (и получения, таким образом, от них каких-нибудь особых знаний, которые они выдавали людям порционно, тем самым незримо управляя земным историческим процессом!) имелся еще в далеком прошлом и просто хорошенько засекречен?» Мы, простые смертные, непосвященные и видящие только вершину — как айсберга тайных знаний, так и гигантской машины управления государствами, — знать этого не можем. Но так ведь на этот вопрос может ответить книга — источник знаний! И написал ее исследователь и мыслитель с учеными степенями. Мы прочитаем — и обретем знание. Хотя бы общие его черты. Наметим вектор — что именно нужно искать в исследованиях более поздних авторов, которые благодаря новым

открытиям, технологиям и вообще движению прогресса смогли подхватить знамя Чарльза Уильяма Гекерторна и дать миру еще больше информации о тайных обществах.

Так что пусть не пугает современного читателя то, что должным образом освоить информационный материал книги окажется непростым занятием. Пусть описаний тех или других культов порой явно недостаточно, или они поданы довольно поверхностно или просто в виде перечисления последовательных действий, все это пусть. Главное ведь — этот самый заданный вектор для людей, алчущих знаний. Тем более что «неровность» предоставленной информации (про что-то подробно, про что-то вскользь или в виде перечисления) дает возможность не расстраиваться.

Особенно труд Чарльза Уильяма Гекерторна будет полезен сценаристам и писателям — и в первую очередь тем, кто посвятил себя созданию сюжетов в жанре фантастики, фэнтези, кто работает над авантюрно-историческими произведениями. Поскольку эта книга носит справочно-практический характер, польза от нее может быть огромна. Если нужно удостовериться в правильности той или иной информации, а также расширить и углубить имеющиеся знания, то это ровно то, что надо. Материала много, так что можно брать то, что столь щедро приводит в данной книге автор. Брать — и погружать своих героев в эти обстоятельства, называть правильными именами божества, локации, а главное — описывать то, что происходило внутри тайных обществ и во время тех или иных мистерий, оргий и проч. Все помнят, что роман Жорж Санд «Графиня Рудольштадт» (продолжение знаменитой книги «Консуэло») подробнейшим образом рассказывает о деятельности одного из тайных орденов, действовавших в Европе в описываемое автором время. У Жорж Санд наверняка были знающие консультанты, ну а современному автору даст такую консультацию материал, собранный в книге Чарльза Уильяма Гекерторна.

Философы и исследователи тоже получают несомненное удовольствие во время прочтения этой книги.

Пусть она станет опорой, подспорьем и отправной точкой, трамплином для дальнейшего полета воображения.

**ТАЙНЫЕ ОБЩЕСТВА
ВСЕХ ВЕКОВ
И ВСЕХ СТРАН**

Из странного свойства действий можно вывести заключение о странном свойстве, величии и непрерывности причин; но их связь, разная степень преобладания и обоюдное притяжение ускользают от всякого анализа. Мрак облакает тайну оплодотворения. Секты черпают силы из самых противоположных чувств. Самые возвышенные и самые низкие основные начала способствуют к образованию этого гиганта, циклопического и мрачного смешения всего, что шипит, кипит и бродит в недрах общества.

Дж. де Кастро

ВВЕДЕНИЕ

Распря же, ея же не ведях, изследих.

Иов, 29:16

*Ignis ubique latet, naturam amplectitur
omnem;*

Cuncta parit, re no vat, dividit, urit, alit¹.

Латинское изречение

Смысл и свойство тайных обществ

Для истинных мыслителей, которым история представляется рядом удивительных целей, нет ничего случайного в жизни мира. Для них возникновение и действие тайных обществ не странные и необъяснимые явления, не временная форма, не скоротечное и неожиданное действие, но вполне ясный и предвиденный результат известных причин.

Некогда тайные общества были так же необходимы, как открытые: дерево должно иметь корень. Возле владычества силы, идолов богатства, фетишей суеверия должно было во все века и во всех государствах существовать место, где кончалось владычество силы, где кумирам не поклонялись более, где фетиши были осмеяны. Таким местом оказывались кабинет философа, храм жреца, подземелье сектатора.

Классификация тайных обществ

Тайные общества могут быть распределены на следующие отделы:

1. Религиозные, как, например, египетские или элевсинские таинства.
2. Военные: тамплиеры.
3. Судебные: фемы или вемы.
4. Ученые: алхимики.

¹ Огонь скрыт везде, обнимает всю природу;

Он все рождает, возобновляет, разделяет, сжигает и питает (*лат.*).

5. Гражданские: франкмасоны.

6. Политические: карбонарии.

Но черта разграничения не всегда точно определена; некоторые общества соединяли с учеными целями богословские догматы, как, например, розенкрейцеры; и политические общества имеют неминуемое влияние на гражданскую жизнь. Поэтому удобнее будет разделить тайные общества на два отличительных отдела: религиозные и политические.

Религиозные общества

С самых древних времен вероисповедание имело свои тайные общества, то есть они возникли с того периода, когда истинные религиозные познания первых людей — состоявшие, надо заметить, из понятия о мироздании и Вечном Могууществе, которое произвело его, и законах, которыми оно поддерживалось, — мало-помалу стали утрачиваться в общей массе человеческого рода. Истинное знание главным образом сохранилось в древних «мистериях», хотя они уже отделились на одну степень от первобытной, врожденной мудрости, представляя только тип вместо прототипа; именно явления природы внешней, временной, вместо действительности природы внутренней и вечной, которой видимый мир есть одно внешнее проявление. Поскольку определение этого возвращенного теперь истинного знания необходимо для уразумения многого, что составляло учение древних религиозных обществ, то мы позднее войдем в большие подробности по этому предмету.

Политические общества

Политические тайные общества были благотворные регуляторы и предохранительные клапаны для настоящего; для будущего — могущественные рычаги. Без них драма истории состояла бы из одного монолога деспотизма, который, сверх того, являлся бы без цели и не имел действия, когда не служил к упражнению воли человека, побуждая к противодействию, вызывая сопротивление.

Каждое тайное общество есть действие размышления, следовательно, совести. Накопившееся размышление,

которое определилось, есть совесть. В таком смысле тайные общества в некоторой степени служат выражением совести в истории. В каждом человеке есть нечто принадлежащее ему, но как будто находящееся не в нем, а, так сказать, вне его. Это смутное нечто сильнее его; он не может ни возмущаться против его владычества, ни уклоняться или бежать от его преследования. Эта часть нашего существа неосязаема; ее не достигнет ни кинжал убийцы, ни секира палача; приманками ее не увлечешь, мольбами не смягчишь, угрозами не устрашишь. Она-то и создает в нас двойственность, которую мы ощущаем в виде угрызения. Человек добродетельный, сознающий это, находится в мире с самим собою; то смутное Нечто не гнетет его и не терзает; так точно, как в физической природе силы, действующие в человеческом теле, нечувствительны, когда действуют согласно; если же он поступает дурно, то возмущается лучшая часть его существа. Тайные общества — выражение той же двойственности, проявляющейся в народах в большем размере; они — то смутное Нечто в политике, которое действует на общественную совесть и вызывает угрызение, обнаруживающееся в виде «тайного общества», мстительного и очистительного угрызения. Согласно вечным законам, оно возрождает через смерть, а свет вызывает из мрака через огонь. Никто не видит света, каждый ощущает. Можно сравнить его с невидимой звездой, свет которой, однако, доходит до нас; с теплом из области, куда вовек не ступит нога человека, которое мы, однако, ощущаем и можем доказать посредством термометра.

Одно из самых явных чувств, порождающих тайные общества, — это мщение, но хорошая и мудрая месть, вовсе не сходная с личным злопамятством, неизвестным в вопросах общественных интересов; желание наказывать учреждения, не личности, поражать идеи, не людей — великая месть соединенными силами, наследство, передаваемое отцами детям, благочестивый завет любви, который освящает ненависть и расширяет пределы ответственности и нравственных правил человека. Есть законная, необходимая ненависть — ненависть ко злу, которая спасает народы. Горе тому народу, который не умеет ненавидеть, потому что зло — это нетерпимость, лицемерие, суеверие, рабство!

Цель политических обществ

Цель членов — воздвигнуть идеальный храм прогресса, оплодотворить в сердцах прозябающих или поработанных народов зародыши будущей свободы. Это достославное здание, правда, еще не dokonчено и, быть может, никогда завершено не будет, но попытка сама по себе придает тайным обществам некоторое нравственное величие, тогда как без этой цели борьба их низводится на степень мелкой, эгоистической войны партий. Она же объясняет существование тайных обществ, хотя едва ли оправдывает их. Если спросят мое искреннее мнение, то я не думаю, чтобы тайные общества когда-либо исполнили, что обещают. Любя справедливость, я не могу не одобрять *теоретического* стремления к свободе и равенству; но, как существо мыслящее, сужу по опыту в прошлом и природе вещей, где добро и зло должны существовать вечно и вечно быть в борьбе, что подобное стремление также вечно должно оставаться без соответствующего *практического* результата. Свободе еще способствовать можно, и часто делали это — да и теперь ежедневно делают; но будь сегодня установлено всемирное, общественное и политическое равенство, едва ли оно продлилось бы до завтра. Неоспоримо, что, пока люди одарены неодинаково и страсти их неодинаковы, равенство между ними — одна мечта. Трудно бы и назвать страну, которая извлекала бы существенную и постоянную пользу из действий какого-либо тайного политического общества. Надо заметить, что ни в одной из двух стран, пользующихся наибольшей свободой, политической и общественной, именно в Англии и Швейцарии, не бывало тайных обществ с народным или историческим значением. Правда, когда швейцарцы в 1308 г. свергли австрийское иго, тридцать человек заключили союз для освобождения отечества; но это были заговорщики, и даже их замыслы значительно изменились, вследствие поступков и смерти Гесслера. И Телль убил его не потому, что он, Телль, был членом тайного общества и обязан убить его, а за то, что австрийский наместник причинил зло лично ему, угрожая лишить жизни его сына.

Религиозные тайные общества

Самые древние тайные общества образовались не столько с политической, сколько с религиозной целью, включая всякое искусство и науку; потому религия справедливо была названа